

Все было уже подготовлено для дальнейшей съемки. Нужно было просто дождаться, пока Ли Яньхуай откроет дверь и притворится, что бросает свой меч. После этого он достанет настоящий меч позже.

В результате, когда началась съемка, камера двинулась вперед, снимая Инь Исюаня. В результате... не говоря уже о том, что тот не мог играть на гуцине, он даже не мог нормально дергать за струны!

Режиссер Дуань взорвался и прямо закричал:

- Стоп!!!

Инь Исюань также имел нечистую совесть. Агент предупредил его заранее о том, что ему придется играть на гуцине. Однако он был достаточно занят, и взял несколько съемок рекламы, вместо того, чтобы учиться.

Режиссер Дуань стиснул зубы и помощник Инь Исюаня поспешно подошел, чтобы извиниться. Режиссер Дуань посмотрел на Инь Исюаня, и мысль о его замене еще раз появилась в его голове. Впрочем, он вытерпел. В конце концов, съемки фильма были уже на финальном этапе, и все деньги были потрачены.

Он мог только сделать глубокий вдох. Если бы Инь Исюань сказал, что он не может играть, то он бы попросил учителя музыки прийти и дать ему несколько уроков. Но поскольку агент Инь Исюаня заверил, что все будет хорошо, он вообще не думал об этом!

Так где теперь он мог найти эксперта поздним вечером?

После того, как профессор Чжоу посмотрел на происходящее, он подошел к режиссеру Дуаню:

- У меня есть небольшие основы игры на гуцине. Я посмотрю, могу ли я дать какое-то руководство.

Хотя он работал на кафедре китайской культуры, он мало что знал о гуцине, однако он посещал несколько конкурсов и брал пару уроков. Он хотел посмотреть, сможет ли он оказать какую-нибудь помощь.

К счастью, не требовалось играть сложную мелодию, потому что в дальнейшем все могли нормально озвучить. Но хотя требования были не очень строгими, все же с навыками Инь Исюаня зрителей нельзя было бы обмануть.

Режиссер Дуань был чрезвычайно счастлив. Он чувствовал, что на этот раз ему действительно посчастливилось встретиться с профессором Чжоу и его группой. В противном случае сегодняшний день действительно был бы очень сложным.

Поскольку профессор Чжоу выступил с инициативой, Инь Исюань быстро встал, чтобы оставить свое место, а Цзи Фэн и другие последовали за ним.

Режиссер Дуань вытащил Инь Исюаня вперед, чтобы тот внимательно смотрел и учился!

Профессор Чжоу несколько раз щипнул струны, однако звук был очень резким. В конце концов, игра на гуцине не была в его области знаний. Профессор Чжоу посмотрел на гуцинь. Ему казалось, что он должен знать, как играть на нем, но на практике это действительно было непохоже на то, что он думал. Так что как бы он ни пытался, у него не получалось наиграть мелодию. Инь Исюань выглядел только более противоречивым.

Профессор Чжоу вздохнул и извинился:

- Прости, но это...

Цзи Фэн не планировал вмешиваться ранее, но увидев смущенный вид профессора Чжоу, он не смог сдержаться:

- Профессор, дайте мне попробовать. Позвольте мне научить его.

Профессор Чжоу и другие были ошеломлены. Все они посмотрели на молодого человека:

- Ты умеешь?

Цзи Фэн слегка кивнул:

- Я знаю немного.

Старшие студенты были вне себя от радости, однако услышав эти слова, они чувствовали, что они немного... знакомы??? Они были шокированы, когда вспомнили, что в свое время он сказал то же самое о своем знании каллиграфии.

Подозрительно, это было очень подозрительно. Именно так они думали, когда переглянулись друг с другом.

Профессор Чжоу немедленно освободил место. Режиссер Дуань был вне себя от радости:

- Что ж, Сяо Фэн, научи его хорошенько. Я приглашу тебя на обед в другой день.

Цзи Фэн сел, затаив дыхание, и положил пальцы на струны. Затем с щелчком он начал играть. Прелюдия мелодия была спокойной, но по мере того, как ритм становился все быстрее.

Суровая и кровавая атмосфера мелодии почти ясно показывала внутреннюю борьбу, которую испытывал третий мужчина.

После того, как Цзи Фэн закончил играть, он поднял голову и посмотрел на Инь Исюаня, который стоял в стороне:

- Господин Инь, мне нужно сыграть во второй раз?

Своими словами он означал, что он не будет играть ее снова, если Инь Исюань запомнил все.

Просто подождав секунду, он посмотрел вверх и обнаружил, что все смотрят на него в изумлении.

Цзи Фэн: ???

Режиссер Дуань очнулся первым. Его глаза засияли и он бросился к нему, держа Цзи Фэна за руку, как будто тот был каким-то редким сокровищем. Он усмехнулся:

- Сяо Фэн...

Цзи Фэн задрожал от улыбки режиссера Дуаня:

- Да?

В настоящий момент режиссер Дуань все еще был погружен в звук гуциня. Это был именно тот звук, который был ему нужен. Ему даже не нужно будет искать кого-нибудь, чтобы озвучить эту сцену. Это была мелодия, которая идеально подходила для его фильма!

Он даже не хотел смотреть на Инь Исюаня. В конце концов, Инь Исюань и Цзи Фэн были совершенно разными. Один из них летал в небе, а другой ползал под землей.

Режиссер Дуань выразил сожаление в конце:

- Сяо Фэн, помоги дяде Дуаню. Ты сыграл эту мелодию так хорошо, так что могу ли я воспользоваться этой оригинальной песней. Не волнуйся, дядя Дуань купит право ее использовать у тебя, и не будет пользоваться тобой. Конечно, если не хочешь сниматься, ты можешь просто сыграть песню только руками. Не волнуйся, мы просто сделаем несколько снимком игры на гуцине.

В конце концов, если сейчас начать учить Инь Исюаня, это будет просто пустой тратой времени. Вероятно, тот не смог бы сделать ничего подобного, даже если бы усиленно

тренировался бы всю ночь.

Цзи Фэн подумал немного и сказал:

- Если вы хотите эту мелодию, то ничего страшного. Просто, наверное, мне все же лучше будет научить ей господина Иня.

Инь Исюань также был привлечен звуком гуциня, который он только что услышал. Некоторое время он не знал, о чем думать. Сейчас он мог только улыбнуться, и попытаться доставить удовольствие Цзи Фэну:

- Господин Цзи, вы можете мне помочь. Я действительно не смогу этому научиться, так что вы должны сыграть снова. Вы можете просто изменить свою одежду и сыграть. Когда придет время, режиссер Дуань просто сделает несколько кадров игры.

Режиссер Дуань не ожидал, что этот ребенок будет так активен, так что он улыбнулся его столь редкой для него улыбкой и кивнул, соглашаясь.

В конце концов, Цзи Фэн согласился. А поскольку ни у кого не было возражений, то достаточно было просто сыграть мелодию снова.

Цзи Фэн пошел переодеваться. К счастью, ему требовалось просто носить обычные белые одежды. Для того, чтобы переодеться, Цзи Фэну потребовалось всего около 5 минут, к тому же ему не требовалось наносить макияж. Когда он вышел, режиссер Дуань еще раз про себя пожаловался на то, что этот молодой человек будто изначально был создан для роли третьего мужчины в этом сериале. Очень жаль, что они не встретились раньше. Чем больше он думал об этом, тем больше сожалел.

После того, как Цзи Фэн сыграл песню, он сразу же ушел со сцены, после чего вышел Инь Исюань, чтобы разыграть сцену боя с Ли Яньхуаем. После нескольких дублей, съемки третьей сцены, наконец, закончились.

Из-за слишком долгой задержки была уже поздняя ночь, так что режиссер Дуань поспешно начал отсылать людей отдыхать одного за другим, благодаря всех.

Цзи Фэн и Лю Юнь все еще были в машине Ли Яньхуая, который взялся вернуть их в отель. Когда они разошлись, Ли Яньхуай некоторое время молчал, и, наконец, уехал с улыбкой на лице. Однако если бы кто-то увидел его, то смог бы заметить одиночество в его глазах.

Друг, которого он знал более 20 лет, хотел покалечить или убить его. До сих пор Ли Яньхуай не мог понять, почему же чувство братства, которые были между ними столько лет, не стоили ничего перед лицом славы и богатства.

Глядя на тень от машины, которую оставил Ли Яньхуай, у Цзи Фэна промелькнула важная мысль в подсознании. В этот момент в его глазах вспыхнул другой цвет.

Маленький котик поднял свою голову. В этот момент он уловил необъяснимую тьму в глазах Цзи Фэна. Он подумал о людях, которых видел в аукционном доме, а затем о своих догадках. Котик прищурился своими зелеными глазами, мучаясь от любопытства, стараясь понять, о чем именно думает Цзи Фэн.

Цзи Фэн и другие вернулись в свои комнаты по отдельности. Сначала он принял душ, а когда вышел и вернулся, он хотел найти маленького котика. В этот момент он обнаружил, что черный котик сидит рядом с ним.

После того, как Цзи Фэн посмотрел на него, котик, задумавшись, довольно долго колебался, после чего поднял лапку и взял на себя инициативу, чтобы положить ее на ногу Цзи Фэна. Он поднял свою маленькую голову. В его глазах, казалось, было молчаливое разрешение взять на себя инициативу и потискать его.

Цзи Фэн: ??? Разве существует такая хорошая вещь?

<http://bllate.org/book/14578/1292142>